

VI. Некролог

Андреас Умланд

К проблеме «недоисследованности» постсоветского русского ультранационализма: по поводу смерти Галины Кожевниковой (1974-2011)¹

5 марта 2011 года после тяжелой болезни скончалась Галина Кожевникова, кандидат исторических наук, заместитель директора московского Информационно-аналитического центра «СОВА» – ведущего исследовательского института по мониторингу и анализу актуальных правоэкстремистских тенденций в России. Помимо того, что Галя была исключительно сердечным и добрым человеком, она была и одним из самых бесстрашных, незаурядных и компетентных экспертов по современному российскому ультранационализму и ксенофобии. Общественная значимость многочисленных публикаций и интервью Галины подтверждалась, помимо прочего, рядом вербальных и физических угроз в ее адрес со стороны различных русских неонацистов². С ее смертью Россия теряет важного участника своего политического, общественного и интеллектуального дискурса. Поскольку политическое значение объектов исследований Галины за последние годы выросло и продолжает расти, ее уход не мог произойти в более неподходящее время.

Основная тема, которую анализировала Галя – современный русский ультранационализм – уже многие годы, несмотря на активную деятельность «СОВЫ», страдает от в целом явно недостаточной исследованности. Вопреки высокой значимости для политической судьбы России представленных в отчетах «СОВЫ» трендов развития российского правого экстремизма, международное сообщество исследователей, которые активно занимаются данной темой, невелико. В связи с

¹ Я благодарен Александру Верховскому и Антону Шеховцову за ценные указания касательно ранней версии этого текста. Ответственность за оставшиеся ошибки и неточности, однако, несю только я.

² Среди наиболее значимых последних публикаций Гали стоит выделить фундаментальную монографию, написанную ею в соавторстве с другими специалистами: Кожевникова Галина, Шеховцов Антон и др. *Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица* / Сост.: Александр Верховский, Галина Кожевникова. М.: Центр «СОВА», 2009.

этим и число политологических и других научных публикаций по данной теме относительно незначительно³. Такая ситуация, возможно, покажется завидной некоторым другим исследователям, которые сталкиваются скорее с «переизбытком» научных изысканий в своих областях. Однако количество в той или иной степени необработанных подтем в области «русский ультранационализм», как и число до сих пор малоисследованных националистических партий, группировок, кружков, издательств, публикаций и т.п. так велико, что аналитик часто тонет в потоке недостаточно проверенных, упорядоченных и истолкованных данных. Регулярные доклады «СОВЫ» в особенности, но также и Московского бюро по правам человека, как и других НПО, значительно смягчают, но не устраняют эту проблему.

Многообразие проявлений ультранационализма в сегодняшней России велико и продолжает увеличиваться. Галина и основатель «СОВЫ» Александр Верховский наверняка подтвердили бы, что «СОВА» целенаправленно наблюдает далеко не за всеми существенными ультранационалистическими тенденциями в российском обществе. В докладах «СОВЫ» речь идет в основном о преступлениях или высказываниях на почве ненависти, религиозного экстремизма, о физическом и другом насилии, а также о зачастую не выдерживающих критики способах (псевдо-)борьбы с ними со стороны российских правоохранительных органов.

Но проявления ультранационализма в других областях, например, в политической публицистике, художественной литературе, популярной музыке и живописи, а также в сферах высшего образования или издательского дела «СОВА» регистрирует и анализирует лишь нерегулярно. В идеале хотелось бы иметь в наличии второй ежегодный отчет «СОВЫ» или другого мониторингового центра по этим и ряду других тенденций, неохваченных полностью в докладах «СОВЫ». Такой дефицит в нашем видении сегодняшнего русского ультранационализма является тем более существенным, так как из вышеуказанных сфер зачастую исходят те идеи, концепции и теории, которые впоследствии служат русским нацискинхедам и другим расистам для обоснования, направления и оправдания своих преступлений.

Стоит признать, что российская пресса и другие СМИ еженедельно предоставляют в наше распоряжение большое количество различных сведений об ультранационалистических прецедентах. Например, проявления национализма в российском обществе, культуре и политике мужественно разоблачает хотя и не очень влиятельное, но все еще существующее журналистское сообщество российской независимой периодики (например, *Новая газета*, *The New Times*), а также далекие от правительственной политики интернет-издания (*Polit.ru*,

³ Большая часть соответствующих публикаций и линков перечислена в моих статьях: Правый экстремизм в постсоветской России // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. С. 71-84; Актуальное состояние исследований русского ультранационализма // *Полит.ру: Аналитика*. 2010. 22 июля.

Gazeta.ru, *Grani.ru* и др.). Тем не менее, в России и за ее пределами можно по пальцам перечислить ученых, постоянно и систематически анализирующих весь этот информационный поток. Насколько мне известно, число «штатных» исследователей постсоветского русского ультранационализма ограничивается менее чем десятком исследователей. Помимо сотрудников «СОВЫ» во всем мире насчитывается всего лишь несколько ученых-аналитиков – среди них Марлен Ларюэль (Вашингтон), Владимир Прибыловский (Москва), Виктор Шнирельман (Москва) и Владимир Малахов (Москва), которые с большей или меньшей интенсивностью собирают, упорядочивают, фильтруют и анализируют информацию по данной теме, а также регулярно доводят до сведения общественности результаты своей кропотливой работы.

Ввиду внутривластного веса окрепшего русского национализма, а также значения России для международной системы безопасности, нехватка хороших специалистов в этой области исследований является прискорбной не только с точки зрения неудовлетворительного вклада субдисциплины в общее руссиеведение. «Кадровые проблемы» в изучении российского правого экстремизма являются рискованными и с политико-практической точки зрения. Мы остаемся недостаточно осведомленными, а с уходом Гали еще менее, чем раньше, о растущей национал-экстремистской активности в крупнейшей стране мира, которая в обозримом будущем останется ядерной супердержавой. Роскошь такого незнания Европейский Союз, к примеру, вряд ли долго сможет себе позволить. Цена относительной неосведомленности о разнообразных праворадикальных тенденциях в России и вызванных этим ошибочных политических оценок российской внутренней и внешней политики может оказаться высокой.

Характерной иллюстрацией подобной ситуации в девяностых было игнорирование, как со стороны российских, так и со стороны международных исследователей, политической карьеры и агрессивной идеологии первого всемирно известного постсоветского правого экстремиста России – Владимира Жириновского. Взлет Жириновского в 1990-1993 гг., недостаточно исследованный как европейско-американской постсоветологией, так и международными исследователями правого экстремизма – наряду с другими причинами – предопределил одну из самых деструктивных политических акций Бориса Ельцина: решение о военной интервенции в Чечню в декабре 1994. Так называемая Либерально-демократическая партия России (ЛДПР) Жириновского была в то время единственной фракцией Госдумы, которая безоговорочно и с самого начала поддерживала эту авантюру. Да и идеологические построения Жириновского, изложенные в его многотиражном сочинении *Последний бросок на юг* за год до этого в какой-то степени подготовили ельцинское вмешательство на Кавказе⁴.

⁴ Уmland Андреас. Три разновидности постсоветского фашизма // Русский национализм: идеология и настроение / Под ред. Александра Верховского. М.: Центр «СОВА», 2006. С. 223-262; Umland Andreas. Zhirinovskii as a Fascist. Palingenetic Ultra-Nationalism and the Emergence of the

Правда, Жириновский, насколько известно, сам не участвовал в принятии решения о введении федеральных войск в Чеченскую Республику. Но, как было справедливо отмечено рядом признанных современных обозревателей – среди них известный демократ Григорий Явлинский (*Итоги* от 18 декабря 1995 г. на канале НТВ) и российско-американские публицисты Елена Клепикова и Владимир Соловьев⁵ – без триумфальной победы ЛДПР Жириновского на первых постсоветских выборах в Государственную Думу в декабре 1993 года (22,92%) решение о штурме Грозного, возможно, и не было бы принято. По крайней мере, оно натолкнулось бы на более сильное сопротивление со стороны политикума и общества. Вслед за неожиданным электоральным успехом Жириновского в 1993 году демократический лагерь России был политически ослаблен. Егор Гайдар и другие демократы покинули российское правительство. Одновременно возросло присутствие неоимперских идей, националистического мышления и милитаристской риторики в российском парламенте, дискурсе московской элиты и общенациональных СМИ. Это, в свою очередь, создало фон, а, возможно, было необходимым условием для преобладания так называемой «партии войны» во внутриправительственной дискуссии по вопросу о том, как федеральный центр должен отреагировать на эскалацию конфликта в Чечне.

Как известно, катастрофичными были не только прямые последствия ельцинской авантюры на Кавказе. Эффект, который произвели обе чеченские войны на российское постсоветское общество, политическую культуру, а также на и без того кризисную экономику, были важными причинами поражения, по словам Леонида Люкса, Второй российской демократии (после первой неудавшейся попытки установления демократии между февралем 1917 и январем 1918 гг.)⁶. Российская и западная общественность в значительной мере упустила тот факт, что до сих пор воспринимаемый многими обозревателями как «политический клоун» правый экстремист Владимир Жириновский, по меньшей мере, опосредованно сделал вклад в поражение демократизации крупнейшей страны мира.

Биографии многих, отчасти не менее агрессивных, политических и интеллектуальных лидеров русских ультраправых а также их сторонников, их организации и практическая деятельность в большинстве случаев еще менее исследованы, чем политическое становление и влияние Жириновского. Правда, некоторые феномены постсоветского русского ультранационализма как, например, этноцентристские тенденции в Коммунистической партии Российской Федерации или так называемое «неоевразийство» Александра Дугина детально описаны, проанализированы и обсуждены современными исследователями российской поли-

Liberal-Democratic Party of Russia in 1992-93 // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2010. Vol. 14. No. 2. P. 189-216.

⁵ Klepikova Elena, Solovyov Vladimir. Zhirinovsky. The Paradoxes of Russian Fascism / Transl. Catherine A. Fitzpatrick. Harmondsworth, Middlesex: Viking/Penguin Group, 1995. P. VII.

⁶ Luks Leonid. Anmerkungen zum Scheitern der «ersten» und der «zweiten» russischen Demokratie (1917/18; 1991-2000) // Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte. 2010. Vol. 14. No. 2. P. 111-152.

тики. Но остаются еще дюжины более или менее значимых ультранационалистических бывших и нынешних парламентариев, активистов, публицистов, партий, группировок, изданий и т.д., о деятельности которых, а также их позиции и роли в российском обществе и политике не существует ни одного подробного научного исследования. Зачастую справочники о биографиях ведущих ультранационалистов или хронологии развития их организаций, издаваемые «СОВОЙ» и дружественным ей агентством «Панорама» (В. Прибыловский), являются единственной детальной, более или менее обширной вторичной литературой по этим феноменам.

На этом фоне уход из жизни Галины Кожевниковой – это не только невосполнимая утрата для ее родных и друзей. Преждевременная смерть Галины означает также ощутимый удар для исследований российского правого экстремизма. В обозримом будущем в российских общественных и академических дебатах о растущем ультранационализме в России ее никто не сможет заменить. Остается надеяться, что в России и за ее пределами найдутся дипломаты, аспиранты и докторанты, которые осознают общественную и научную значимость продолжения исследований Галины Кожевниковой.

Книги Галины Кожевниковой, вышедшие на Западе:

Этническая и религиозная интолерантность в российских СМИ. Результаты мониторинга 2001-2004 гг. Soviet and Post-Soviet Politics and Society 18 / Под ред. Галины Кожевниковой и Александра Верховского. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2005.

Галина Кожевникова: *Радикальный национализм в России и противодействие ему. Сборник докладов Центра «СОВА» за 2004-2007 гг.* С предисловием Александра Верховского. Soviet and Post-Soviet Politics and Society 52. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2007.

Галина Кожевникова и Владимир Прибыловский: *Российская власть в биографиях I. Высшие должностные лица РФ в 2004 г.* Soviet and Post-Soviet Politics and Society 53. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2007.

Галина Кожевникова и Владимир Прибыловский: *Российская власть в биографиях II. Члены Правительства РФ в 2004 г.* Soviet and Post-Soviet Politics and Society 54. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2007.

Галина Кожевникова и Владимир Прибыловский: *Российская власть в биографиях I. Руководители федеральных служб и агентств в 2004 г.* Soviet and Post-Soviet Politics and Society 55. Stuttgart: *ibidem-Verlag*, 2007.

Galina Kozhevnikova in collaboration with Alexander Verkhovsky and Eugene Veklerov: *Ultra-Nationalism and Hate Crimes in Contemporary Russia. The*

2004-2006 Annual Reports of Moscow's SOVA Center. Soviet and Post-Soviet Politics and Society 77. Stuttgart: *ibidem*-Verlag, 2008.

Galina Koschewnikowa unter Mitarbeit von Alexander Werchowski:
Ultranationalismus und Antiextremismus im heutigen Russland. Jahresbericht des Zentrums "SOVA" 2009. / Ed. Felix Jaitner. Soviet and Post-Soviet Politics and Society. Stuttgart: *ibidem*-Verlag, 2012. В печати.